

И. А. Мингес

ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК СПОСОБ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ ПРАВОСОЗНАНИЕМ

В представленной статье рассматривается проблема применения терминологии как способа манипулирования правосознанием. Манипуляция сознанием — это угнетение личности, один из способов господства и подавления воли людей путем воздействия на них через программирование их поведения. Манипуляторам не нужны никакие подручные средства, кроме средств общения. В мире выделяется особый мир слов — логосфера. Язык как система понятий и слов рассматривается в качестве основного средства манипуляции. С развитием общественных отношений в сфере права формируется новый понятийно-правовой аппарат, который быстро осваивается манипуляторами в целях воздействия на общественное правосознание. При этом учитывается существующее значение слов, признаваемое большинством людей данного лингвистического сообщества, так называемое лексическое значение (денотация), и вторичные ассоциации слова, разделяемые представителями данного сообщества (коннотация), которые являются субъективными и эмоциональными по своей природе. Раскрываются признаки скрытой манипуляции общественным правосознанием: повторение, дробление, прикрытие авторитетом.

Ключевые слова: манипуляция, общественное сознание, правосознание, терминология, язык, денотация, коннотация, логосфера, система понятий, повторение, дробление, прикрытие авторитетом.

I. A. Minges

TERMINOLOGY AS A WAY OF MANIPULATING PUBLIC LEGAL CONSCIOUSNESS

The article is considering the problem of the use of terminology as a method of mind control. The manipulation of consciousness is the oppression of the individual, one of the ways of domination and suppression of the will of the people by influencing them through the programming of their behavior. The manipulators do not need any tools other than the means of communication. In the world is allocated a special world of words — the logosphere. Language as a system of concepts and words is seen as the primary means of manipulation. With the development of social relations, a new conceptual-categorical apparatus, which is quickly mastered manipulators for impact on public consciousness. This takes into account the existing value of words recognized by the majority of the people of this linguistic community, the so-called lexical meaning (dentaria), and secondary associations of the word, shared by representatives of this community (connotations) that are subjective and emotional in nature. Also reveals the hidden signs of manipulation of public consciousness: repetition, fragmentation, cover authority.

Keywords: manipulation, social awareness, legal awareness, terminology, language, denotate, connotation, the logosphere, the system of concepts, repetition, fragmentation, cover authority.

В обыденной жизни под словом «манипуляция» понимается некое действие или процедура. В переводе с английского «манипуляция» — акт влияния на людей или управления ими с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом как скрытое управление и обработка.

Манипуляция — это угнетение личности, при этом, поскольку человек желает верить в то, что хочет приобрести (знания, опыт, материальные

блага, психологический комфорт), угнетение может достигаться через «ложь, в которую хотя бы верить».

Манипуляция общественным сознанием — один из способов господства и подавления воли людей путем воздействия на них через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей

изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном некоторой группе людей направлении.

Правосознание — это одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, правовым явлениям, поведению людей в сфере права.

У большинства людей понятие «манипулирование сознанием» вызывает представление о гипнозе, психотропных средствах или о технических устройствах. И в средствах массовой информации, и в обычных разговорах нередко можно услышать о «промывании мозгов», «зомбировании» или о тотальном контроле над сознанием людей с помощью неких чипов. На самом деле в большинстве случаев манипуляторам не нужны никакие подручные средства, кроме средств общения.

Правосознание как форма общественного сознания формируется с помощью особого мира слов — логосферы. Она включает в себя язык как средство общения и все формы «вербального мышления», в котором мысли облекаются в слова.

Язык — это непосредственная деятельность мысли, сознание выявляется и формируется с помощью языка. В речи человек фиксирует свои мысли, чувства и благодаря этому имеет возможность подвергать их анализу как вне его лежащий идеальный объект [1].

Язык как система понятий и слов, с помощью которых человек воспринимает окружающую действительность, является главным средством подчинения. «Мы — рабы слов», — писал Маркс [2,

с. 405]. Этот вывод доказан множеством исследований. В культурный багаж современного человека вошло представление, будто подчинение начинается с познания, которое служит основой убеждения.

Таким образом, язык как самое главное средство общения и подчинения един с правосознанием. Внушаемость посредством слова является глубинным свойством психики, возникшем гораздо раньше, чем способность к аналитическому мышлению. Очень часто манипуляторы используют язык образов. Подмечено, что когда человек говорит о чем-то,

представляя себе это образно, то люди воспринимают информацию гораздо лучше.

По мере того, как стремительно развиваются общественные отношения в сфере права, меняются концепции правопонимания, как следствие — формируется новый понятийно-правовой аппарат, который манипуляторы быстро осваивают и используют в целях воздействия на общественное правосознание.

Высказывание Г. Шиллера подтверждает важность роли терминологии в манипуляции общественным правосознанием: «Всем, кто борется с системой угнетения, важно понимать, какой силой обладают те, кто контролирует процесс выработки определений. Навешивание фальшивых ярлыков и искажение целей борьбы идеологических противников — типичный прием пропагандистской машины угнетателей. Поэтому первый шаг в направлении установления контроля над определениями заключается в том, чтобы попытаться не уступить крайне важной терминологической территории» [1].

Следует отметить, что многое в практике манипуляции общественным сознанием заимствовано из «языковой программы» фашистов. Еще Муссолини заметил: «Слова имеют огромную колдовскую силу» [1].

Приступая к «фанатизации масс», фашисты сделали разрыв связи между словом и вещью. Их программу иногда называют «семантическим терроризмом», который привел к разработке «антиязыка». В этом языке применялась особая, «разрушенная» конструкция фразы с монотонным повторением не связанных между собой утверждений и заклинаний. Этот язык очень сильно отличался от «нормального» [1].

Манипуляторы — это искусные ораторы, которые гармонично сочетают риторику и психологические техники. Как только политики, государственные деятели или представители средств массовой информации начинают употреблять малопонятную юридическую терминологию («ратификация», «денонсация», «имплементация» и т. п.), значит, происходит процесс манипуляции правосознанием (возможно, «вторичная манипуляция», когда сам говорящий является марионеткой в руках манипуляторов). Если бы говорящий желал, чтобы его сообщение было осмыслено и правильно истолковано, а не заучено или внушено, то он сделал бы его доходчивым, возможно, в форме диалога. Не

существует проблематики, которую нельзя было бы изложить на доступном для большинства населения языке.

Понимание значения отдельных слов и специальной юридической терминологии зависит от жизненного опыта каждого человека. Игнорирование этого фактора затрудняет коммуникацию. При этом манипуляторы учитывают, что существует значение слов, признаваемое большинством людей данного лингвистического сообщества, так называемое лексическое значение (денотация), и вторичные ассоциации слова, разделяемые представителями данного сообщества (коннотация), которые являются субъективными и эмоциональными по своей природе. Например, слово «пешка» обозначает шахматную фигуру и основную единицу измерения шахматного материала (денотация). Однако у этого слова есть и вторичная ассоциация — незначительный, невлиятельный человек, несамостоятельный в действиях (коннотация). Также слова могут вызывать эмоциональную реакцию, таким образом, они могут иметь негативную или позитивную коннотацию (например, можно сравнить коннотации слов «репрессия» и «помилование»).

Можно выделить следующие признаки скрытой манипуляции общественным правосознанием.

Повторение — это произвольная или требующая волевых усилий обработка информации для удержания ее в памяти. Таким образом, повторение может применяться как средство недобросовестной пропаганды. Если в СМИ ежедневно начинают повторять одну и ту же тему или употреблять одни и те же словесные комбинации — это признак манипуляции, так как повторение действует на подсознание, а его мы контролируем плохо.

Дробление. Если источник информации желает объяснить гражданам какую-то проблему и получить их сознательную поддержку в этом вопросе, то по логике вещей он должен изложить эту проблему в целостном виде. Информатор, который манипулирует правосознанием, представляет вместо целостной проблемы только ее часть, для того чтобы осмыслить целое и сделать выбор, не представлялось возможным. Предполагается, что люди должны верить ему на слово.

Прикрытие авторитетом. Используется как довод в поддержку какого-либо идеологического или политического утверждения. Для этого

привлекается авторитет, завоеванный в совершенно иной, не связанной с этим утверждением сфере. Это типичная манипуляция.

Когда русскоговорящий человек слышит слова «сатисфакция» или «профайлинг», то в его сознании появляются целые пласты смыслов. Кажущаяся «научность» этих слов является их важным признаком. Принято считать, что в «приличном обществе» человек обязан использовать такие псевдонаучные термины для того, чтобы взойти по социальной лестнице. Употребление малопонятной правовой терминологии в большинстве случаев имеет цель подавить слушателя фальшивым авторитетом «эксперта». Также бывает, что слова являются прикрытием откровенной лжи, как это было, например, в случае с ваучером. К сожалению, методичная и тщательная подмена слов русского языка чуждыми нам словами — это не признак бескультурья, это необходимая часть манипуляции общественным сознанием.

Список библиографических ссылок

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. URL: [http:// www.kara-murza.ru/manipul.htm](http://www.kara-murza.ru/manipul.htm) (дата обращения: 20.06.2015).
2. Спиркин А. Г. Философия: учебник. М., 2000.

© Мингес И. А., 2015